

АННА ВАЛЕРЬЕВНА ДЖАПАРИДЗЕ

преподаватель кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
eco-anna@rambler.ru

К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЕ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В 1960-х – НАЧАЛЕ 1980-х ГОДОВ

Вопрос о материальной базе самодеятельного туризма в СССР в 1960–1980-е годы исследуется на примере Республики Карелия. На основе воспоминаний участников походов, личных дневников и отчетов о путешествиях впервые раскрываются технические нюансы подготовки необходимого туристического оборудования. В условиях хронического дефицита специальных промышленных товаров в СССР туристы для активных маршрутов использовали самодельное снаряжение и экипировку, что подчеркивает их мотивацию к активному образу жизни.

Ключевые слова: самодеятельный туризм, история спортивного туризма, Карелия

Активный туризм в СССР в 1960–1980-е годы приобрел формат массового движения, которое стало опорой и спортивного, и патриотического воспитания граждан. Государству необходимо было регулировать столь большое туристическое движение в целях безопасности его участников. В стране закрепилось понятие «советский самодеятельный туризм»¹, характеризующееся особым уровнем подготовки и проведения туристского путешествия в сотрудничестве с государственными общественными организациями, такими как коммунистическая партия (КПСС), молодежная коммунистическая организация (ВЛКСМ) и советские профсоюзы (ВЦСПС). Создание продуманной системы подготовки туристских кадров, организация работы маршрутно-квалификационных комиссий и организованных маршрутов поставили на повестку дня еще один немаловажный вопрос – развитие материально-технической базы самодеятельного туризма.

В статье предпринимается попытка изучения материальной культуры самодеятельного туризма – комплекса, удовлетворяющего повседневные потребности путешественника (экипировка, питание, средства передвижения и размещения), на примере Республики Карелия. В самой республике самодеятельный туризм развивался массово, о чем свидетельствует прежде всего наличие туристических клубов: «Сампо» (Петрозаводский государственный университет, далее ПетрГУ), «Скифы» (Карельский государственный педагогический институт), «Снежинка» (Онежский тракторный завод), «Факел» (Петрозаводский завод тяжелого бумагоделательного оборудования – Тяжбуммаш), «Огонек» (Петрозаводский молочный комбинат), «Карелия» (городской клуб туристов), Карельская детская экскурсионно-туристическая станция, «Эдельвейс» (СОШ № 9 г. Петрозаводска), «Горизонт» (СОШ № 10 г. Петрозаводска), «Онега» (СОШ № 1 г. Кондопоги), турклуб «Кипатры» в г. Костомукше и др.

При разработке темы впервые использовались отчеты руководителей туристских групп, статьи в газете «Петрозаводский университет» и устные воспоминания о походах, участниками и организаторами которых были карельские туристы – члены разных клубов.

В большинстве газетных статей речь идет об эмоциональном восприятии районов путешествий, человеческих характерах, различных походных ситуациях. Статьи часто имеют агитационный характер, содержат мало сведений о походном быте, что затрудняет формирование картины материальной культуры туристов. Гораздо шире тему об особенностях снаряжения, питания, туристских приспособлениях раскрывают визуальные источники – фотографии. Фотофиксация – важный момент в отчетности руководителя о совершенном путешествии, поэтому оценивать уровень материально-технической базы по фото можно достаточно уверенно.

Отчеты руководителей походов – кладезь информации о планируемом маршруте, районе путешествия, составе группы. Согласно требованиям к оформлению отчета, отдельными списками в отчете представляется смета, перечень личного и общественного оборудования. В целях передачи опыта другим группам руководитель описывает фактический график пути, делает выводы и рекомендации. В данной статье суммирован опыт карельских туристов в походах по Карелии, Приполярному Уралу, Хибинам, В. Саяну, Камчатке в 1960–1980-е годы.

Спортивный поход любой категории сложности характеризуется определенной степенью автономности. Туристы долгое время находятся в природной среде, которой свойственны мороз или палящее солнце, штурмовой ветер или бесконечный дождь, комары и мошки, крутые горные тропы и топкие болота. Все эти угрозы можнонейтрализовать, если поход хорошо подготовлен. Одним из важнейших компонентов подготовки

является выбор походного снаряжения и экипировки. От этого во многом зависит не только выполнение намеченных целей туристской деятельности, но и ее надежность (безаварийность), а это жизнь человека.

Как уже отмечалось, в статьях 1960-х годов практически нет упоминаний о специальном снаряжении. О нем свидетельствуют фотографии, на которых мы видим людей в брезентовых штормовках, рабочих спецовках, резиновых сапогах, зимой – в лыжных ботинках, трико. Из снаряжения: абалаковский рюкзак – «шарик», одеяла, брезентовые палатки, печи для зимних походов. Воспоминания первых туристов-студентов (турклуб «Сампо» основан в ПетрГУ в 1964 году) свидетельствуют о том, что походы вначале организовывались спонтанно, целью было «пробежаться» зимой на лыжах, отдохнуть у костра. Поход не рассматривался как спортивное достижение. В основном практиковались походы выходного дня. Ночевки в зимний период предполагалось делать в населенных пунктах – школах, клубах. С собой несли в заплечных мешках – «сидорах» картошку, тушенку и ватные одеяла для сна.

Лыжный туризм. Когда в 1968 году был дан старт соревнованиям «Лыжня Антиканена» (см. подробнее: [4: 31]), в них участвовали все вузы, ссузы, ГПТУ, многие школы и предприятия Карелии. По воспоминаниям В. Ф. Сайкова – руководителя одного из первых отрядов, «группа была в (хорошей спортивной. – А. Д.) форме – все 25 человек из спортивных обществ и коллективов физкультуры. Но снаряжение... Комитет по туризму и экскурсиям смог выделить только фуфайки и спортивные шапки, и только тем, у кого их не было. Из обуви – лыжные ботинки. Лыжи – узкие беговые, на которых выступали на соревнованиях. Рюкзаки. Практически их нигде не достать. Искали у знакомых, охотников – всех, кто имел хоть какое-то отношение к лесу. Или делали самостоятельно... из мешка. В углы клади картофелины, которые помогали придать форму рюкзаку и не давали сползать веревкам. Перекидывали через плечи и завязывали горловину. Палатки. Их не было вовсе. Достали только одну реквизитную в Доме офицеров. Еле выпросили. Спальников не было даже в декорациях, поэтому спали возле большого костра, подкладываясь освободившиеся время от времени брезентовые мешки из-под продуктов, укрываясь своими фуфайками. Карты. Их не было, только схемы. С оригинала разрешалось снимать не более 1 см для привязки к ориентирам. Остальное – копии, выполненные синькой или карандашом» [5: 26]. Из воспоминаний члена турклуба «Сампо» В. Макарова: «В 1970–1971 году в какой-то зимний маршрут ходили. Спальники были экспедиционные ватные, такие, которые весят килограмм по 7 по 8, особенно зимой на третий день (похода. – А. Д.) это вообще было невозможно. Шатры из брезента без дна. Лапник застилаешь, ставишь печку. Ковриков никаких, конечно, не было»².

В ПетрГУ материальное обеспечение студентов было лучше – на «Лыжню Антиканена – 70», например, клубный завхоз выдавал каждой группе шатровую палатку, печку, пилу, два топора, техническую и медицинскую аптечку. Из воспоминаний В. А. Карелина – члена студенческого турклуба «Сампо»: «Летом 1965 года мы выходили из Шотозера, где был спортивный студенческий лагерь. Рюкзаки были неподъемными. Сублиматоров тогда не было, поэтому супы брались трехлитровыми банками, а маргарин – коробкой» [5: 15]. Макароны и сахар, насыпанные в кулек (свернутая конусом бумага), при намокании рюкзака слипались.

1970-е годы – время закрепления приобретенного опыта и роста туристического движения. Каждые четыре года обновлялись разрядные требования к спортсменам, руководство страны, республик, областей и краев пытались обезопасить участников походов высшей категории сложности, требуя предварительной подготовки, соответствия классификационным требованиям, утверждаемым Центральным советом по туризму и экскурсиям (ЦСТ), действующим с 1962 года.

В конце 1970-х годов, когда походы шагнули за полярный круг (по примеру женской группы «Метелица»³), туристы стали шить рюкзаки, анораки, баухилы и рукавицы из цветной парашютной ткани. Такая верхняя одежда предохраняла нательное белье от налипания снега, была легкой и в лыжном походе оправдывала себя полностью. Члены группы были ярко одеты в желто-красно-белые цвета, что радовало глаз на заснеженных просторах, в какой-то степени предохраняя от куриной слепоты.

Для шатровых палаток стали также применять парашютный шелк, для чего приобретали списанные тормозные парашюты везде: от ближайшего к г. Петрозаводску аэропорта Бесовец до г. Минска. Самое трудоемкое было их распарывать – парашют был полностью простеган стропами. Парашютное полотно раскраивали пальником и после этого сшивали шатер с клиновидной, сходящейся к центру крышей, стенками и дном. Постепенно догадались пришивать к входу «тамбур», так меньше ветра и снега попадало в сам шатер. Восьмигранная капроновая палатка – шатер с дном – очень удобна: имела небольшой вес, не обледеневала, легко устанавливалась с помощью лыж и палок, была ветроустойчива. Дно застипалось полиэтиленом, на который укладывали пенопластовые коврики и спальные мешки. После установки палатки иногда делали ветрозащитную стенку из снежных кирпичей, что-то наподобие иглу.

В 1977 году началось строительство Костомукшского горно-обогатительного комбината (ГОК). Туристы из Костомукши приметили новый финский материал (утеплитель), которым укрывали бетонные конструкции на зиму до начала строительства. Когда рабочие его снимали и отвозили в место, отведенное для мусора,

любители туризма практически выдергивали его из-под бульдозера. Получился отличный материал для ковриков!⁴

В продаже стал появляться синтепон, который покупали в Москве, хотя стоил он дорого. Из него туристы сами шили спальники-одеяла с разъемными молниями, утепленные по швам, сшивались по два. К ним пришивались наголовники из байки для защиты лица от морозного воздуха. Спальные мешки вкладывались один в другой, а сверху накрывались чехлами из капрона, что в какой-то степени предохраняло от измороси. В конце маршрута спальники все же набирали влагу. В списке снаряжения указан существенный вес: «спальные мешки двойные – 2 шт. – 18 кг»⁵. Личное зимнее снаряжение состояло из анераки капроновой ветрозащитной, рюкзака капронового, бахил капроновых (им дается отдельно высокая оценка), лыж «Бескид».

Пешеходный туризм так же, как и лыжный, нуждался в более легком весе снаряжения, однако технологии изготовления посуды, тканей и утеплителей еще не соответствовали желаемому. В отчете о пешеходном путешествии III категории сложности по Кольскому полуострову летом 1976 года читаем в списке группового снаряжения: 3 палатки весом 13 кг, ведра – 2 шт. Личное снаряжение достаточно простое, головной убор – панама, обязательно – пленка полиэтиленовая 140 × 140 см. Это накидка от дождя. В ремонтном наборе – брезент (ткань для ремонта), скальпель, бечева, веревка бельевая. Очень популярно средство от комаров «Дета-200»⁶. Очевидно, что туристы пользуются только брезентовым снаряжением, нет еще облегчающих технологий. Общий вес рюкзака в летний период, учитывая продолжительность похода и сложность, меняется не сильно:

1976 год, поход III категории сложности (9 дней): 10 чел. – у мужчин 23 кг, у женщин – 17,5 кг⁷.

1979 год, поход IV категории сложности (18 дней): 9 чел. – у мужчин 32 кг, у женщин – 23,9 кг⁸.

1971 год, поход V категории сложности (20 дней): 7 чел. – у мужчин 35 кг, у женщин – 27 кг⁹.

В летние пешие походы ходили в кедах, что было неудобно, потому что шли чаще всего не по натоптанным тропам, а звериным или каменистым местности. Не было лишних денег, чтобы купить специальные ботинки. Однако в дальние походы необходимо было идти в ботинках на толстой подошве и иметь сапоги для перехода рек, популярными становились «бронди», которые были тяжелыми, но сохраняли ноги сухими.

В турклубе «Сампо» с 1976 по 1981 год туристическое снаряжение – брезентовые палатки и шатры, рюкзаки, костровые принадлежности с тарелками, ложками, кружками, спальники, байдарки и пр. – выдавалось со склада, которым управлял на общественных началах завхоз клуба.

Для приготовления пищи использовали обычные кастрюли с проволочными ручками, что позволяло одинаково успешно готовить на костре и примусах. В списке походного снаряжения указывается примус «шмель», котлы, а не ведра. Чтобы не выкапывать яму для костра, стали пользоваться металлической сеткой¹⁰.

На фотографиях часто видим головной убор у туристок – обычный платок, из-под которого выглядывают косички и бантики, теплые шапочки были не у всех и появились не сразу. Позже «самповцы» будут заказывать в ателье фирменные трикотажные шапочки: белые с синей полоской и синим помпоном.

В конце 1970-х годов появился так называемый станковый рюкзак. Это была система для переноски груза за спиной, состоявшая из двух самостоятельных элементов: жесткого станка с лямками и опорным поясом и мягких емкостей для груза, крепящихся к станку. Она позволяла упростить процесс укладки и избежать неудобств от непосредственного давления содержимого рюкзака на спину [9]. Появление методики по данному виду снаряжения в 1978 году говорит о том, что интерес к этой конструкции был большой, но, оказывается, не все рюкзаки промышленного производства распределяли правильно нагрузку на тело человека. Поэтому туристы все-таки склонялись к самостоятельному изготовлению рюкзаков. Для этого использовались и дюралюминиевые трубы (каркас старой кровати-раскладушки), и парашютный капрон, и войлочные лямки [9].

Водный туризм. Подъем туризма в СССР в 1960-е годы затронул широкую общественность. В прессе обсуждался прежде всего вопрос снаряжения. В газете «Правда» вышла большая статья «Где купить байдарку», которая сыграла огромную роль, особенно на периферии. Статьи главного рупора государства воспринимались как прямое указание [1: 221]. ПетрГУ впервые приобрел байдарки в 1967 году, что позволило в спортивно-оздоровительном лагере большой группе студентов получить необходимые навыки. С 1969 года в п. Матросы на реке Шуя начали проводиться соревнования по водному слалому. Летом исследовались реки Кольского полуострова, составлялись лоции и схемы порогов. Водный туризм начал набирать обороты.

С 1973 года клуб «Сампо» стал проводить походы по рекам на платах. Изначально деревянный плот являлся средством завершения похода, это был способ быстрой доставки группы из верховья реки в низину. Для того чтобы сделать плот, нужно было 2–3 дня и физические усилия. Когда плот был готов, на него устанавливались два весла и руль. Из дневников З. Кудиновой, студентки филологического факультета ПетрГУ, известно, что туристы были «на утлом плоту бессильны перед стихией. Спасательных жилетов не было. Все было отдано на волю Божью... В последний день сплава вода стала большой,

спокойной, купоросно-синей и бездонной. Плыли не спеша по течению, то соединяя наши плоты, то разъединяя. Даже варили еду на плоту, грязь у костра» [6: 59]. Т. Белошицкая так вспоминает поход по Приполярному Уралу на р. Косью (1976 год): «Это были одни из первых в клубе плотов – “гусеницы”. Бревна держались на проволоке, и плот сползал с камня, как гусеница. Ребята стояли у гребей по колено в воде. Девочки сидели на промокших рюкзаках и пели» [5: 66]. В 1977 году в походе V категории сложности по Восточному Саяну используется новое плавсредство. «Часть группы была занята надуванием воздушных шариков (тех самых, с которыми вы ходите на демонстрации), их требовалось около 300! Остальные участники похода закладывали их в брезентовые гондолы, которые привязывали к плоту, сооруженному из легких сухих жердей... Зачинателем подобного “плотостроения на шариках” в Карелии является участник группы Сергей Красильников» [3: 8]. Эту информацию подтверждает Г. И. Степанова: «Сшивали из брезента баллоны, набивали их надутыми шариками, привязывали к плоту – настилу. Он приподнимался, и мы шли прекрасно. Очень удобно было и в заброске, и в применении»¹¹.

В конце 1970-х годов появились катамараны, у которых гондолы были склеены из «камазовской ткани» – тентов для автомобиля «Камаз». Также доставали ткань, через которую на Сегежском ЦБК пропускали целлюлозу. Из этой прочной ткани шился верх для баллонов, а внутренняя часть была сделана из метеорологических зондов. Когда внутренняя резина лопалась, достаточно было шнурком перевязать место прорыва. По свидетельствам очевидцев, когда все шнурки перевели на завязывание дыр в таком баллоне, показалось, что лучше было ходить на воздушных шариках.

Топографические карты. Для туриста это основа путешествия. Однако в открытой продаже атласов и карт отдельных районов СССР долго не было. Труднодоступные районы страны, как правило, были под контролем пограничников и спецслужб. Иметь доступ к этой информации обычным гражданам не полагалось, но туристы находили лазейки. Ветераны туризма вспоминают ситуации, как прокладывали маршрут по вертолетным картам с треками полетов, или как срочно фотографировали выданные на сутки карты для поисково-спасательных работ в районе, или как доставали их в институтах геологии за бутылку водки. Сложно было ходить по обрывкам карты, потому что группа могла сбиться с пути. Зачастую карты были старые и слишком крупного масштаба, по 5-километровке в незнакомой местности, где просеки теряются на вырубках, невозможно было определить местонахождение. Спасали квартирные столбики, стоянки лесорубов и геологов, стойбища оленеводов.

Для того чтобы пойти в поход в районы Советского Союза, студенты зарабатывали

деньги: разгружали вагоны, топили по ночам в строящихся домах печки-буржуйки, подрабатывали уборщицами, санитарками. Деньги нужны были на снаряжение, проезд, эмблемы, форму. Ю. С. Ланеву – руководителю турклуба «Сампо» – всегда было чрезвычайно важно, как выглядят карельские туристы на слетах, во время встреч, например, с ветеранами, школьниками. Профсоюз университета помогал деньгами на приобретение билетов, продуктов, штурмовок. Эмблемы-нашивки и шапочки делали сами.

Огромную роль в финансовой поддержке студентов сыграли стройотряды. В университете в 1978 году был создан стройотряд «Первопроходцы» под руководством С. Серегина (студент факультета промышленного и гражданского строительства), основу которого составляли туристы. Ребята на заработанные деньги уезжали в походы, например, на Байкал (Хамар-Дабан) и в другие уголки СССР. Туристы, занимающиеся в клубах на предприятиях – т/к «Снежинка» Онежского тракторного завода, т/к «Факел» Тяжбуммаша – ходили в походы за свой счет и в период отпусков¹².

ВЫВОДЫ

Самодеятельный туризм в СССР – это уникальное явление. Оно сформировало свою систему ценностей, включающую интерес к истории и историко-культурному наследию своей страны (в том числе и к запретным ее страницам), стремление испытать себя в борьбе с трудностями и узнать предел своих возможностей, знакомство с новыми регионами и их жителями, общение с друзьями, обретение внутренней свободы, создание своей песенной культуры и даже фольклора и т. д. В силу разных причин советские люди искали способы создания комфортного для себя внутреннего пространства. Для реализации этих целей туристам приходилось практически самостоятельно решать (и решать успешно) вопросы, связанные со снаряжением и экипировкой. Проанализировав некоторые составляющие материальной культуры самодеятельного туризма, делаем вывод, что личное снаряжение, питание, средства передвижения и размещения прошли свой путь через преодоление хронического дефицита. Несмотря на все трудности, советский самодеятельный туризм был и остается яркой страницей истории России последних советских десятилетий.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарность за помощь в написании статьи мастеру спорта по туризму, руководителю турклуба «Сампо» ПетрГУ Ю. С. Ланеву; мастеру спорта по туризму В. В. Паршукову; членам турклуба «Сампо» Э. Э. Романовой, Н. В. Ровенко; члену турклуба ОТЗ «Снежинка» М. А. Ураеву.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Самодеятельный туризм в СССР – это специфический вид туристской общественной (любительской) деятельности, осуществляемый на добровольной самодеятельной основе без участия организаторов туризма (туроператоров и туристских агентств). См.: [2: 91].
- ² Интервью с В. Н. Макаровым, 11 июля 2016 г.
- ³ «Команда “Метелица” – это группа целеустремленных женщин, объединенных единством взглядов, уважением друг к другу и стремлением к благородной цели – научному познанию природы и своих возможностей в экстремальных условиях». Группа с 1970-х по 1990-е годы осуществила множество полярных экспедиций.
- ⁴ Интервью с Г. И. Степановой, 1 июня 2016 г.
- ⁵ Смирнов В. Г. Отчет о лыжном путешествии III категории сложности по Кольскому полуострову (Хибинские и Ловозерские тундры). Петрозаводск, 1982. С. 21 (Личный архив автора).
- ⁶ Романова Т. В. Отчет о пешеходном путешествии III категории сложности по Кольскому полуострову. Петрозаводск, 24 июля 1976 г. по 1 августа 1976 г. (Личный архив автора).
- ⁷ Романова Т. В. Отчет о пешеходном путешествии III категории сложности по Кольскому полуострову. Петрозаводск, 24 июля 1976 г. по 1 августа 1976 г. (Личный архив автора).
- ⁸ Ланева Т. В. Отчет о пешеходном путешествии IV категории сложности по Приполярному Уралу. Петрозаводск, 1979 г. (Личный архив автора).
- ⁹ Ланев Ю. С. Отчет о пеше-водном путешествии V категории сложности по Приполярному Уралу. Петрозаводск, 1971 г. (Личный архив автора).
- ¹⁰ Смирнов В. Г. Отчет о лыжном путешествии III категории сложности по Кольскому полуострову (Хибинские и Ловозерские тундры). Петрозаводск, 1982 год. С. 21 (Личный архив автора).
- ¹¹ Интервью с Г. И. Степановой, 1 июня 2016 г.
- ¹² Интервью с Н. Н. Потемкиным, 15 мая 2015 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А. А. Спортивный туризм в СССР и России (к истории развития). М.: ООО «САМ Полиграфист», 2015. 468 с.
2. Биржаков М. Б. Введение в туризм. СПб.: Издательский дом «Герда», 2008. 567 с.
3. Власов В. Трудный язык гор // Петрозаводский университет. 1977. 9 сентября. С. 8.
4. Джапаридзе А. В. История военно-спортивных соревнований «Лыжня Антиканена» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 1 (146). С. 30–33.
5. Судьба по имени «Сампо»: Посвящается Ю. С. Ланеву и турклубу «Сампо». Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 360 с.
6. Кудинова З. А. Старые тетради. 10 лет в турклубе «Сампо»: Дневники 1970–1980 гг. Великий Новгород, 2014. 153 с.
7. Курилова В. И. Туризм: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2114 «Физическое воспитание» и № 2115 «Начальное военное обучение и физическое воспитание». М.: Просвещение, 1988. 224 с.
8. Ланев Ю. С., Ланева Т. В. Лыжные марафоны турклуба «Сампо». Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2011. 176 с.
9. Хныкин И. Ветер странствий. Альманах. Вып. 13. М., 1978 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://geolmarshrut.ru/muzey/bags_backpacks_in_russia_in_the_early_20th_easel_backpack (дата обращения 18.01.2017).

Dzhaparidze A. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

MATERIAL BASE DEVELOPMENT OF AMATEUR TOURISM IN KARELIA IN 1960–1980s

The problem of the amateur tourism material base development on the territory of the Soviet Union in 1960–1980s is studied on the example of Karelia. Based on the memoirs, personal diaries, and reports of camping trips' participants a number of technical nuances of preparing necessary sport equipment were revealed and described. In conditions of chronic deficiency in special industrial products tourists from the Soviet Union used handmade tourist equipment. Such performance speaks of the high level of motivation for amateur tourism and self-organization intrinsic to the people of the Soviet Union.

Key words: amateur tourism, history of sports tourism, Karelia

REFERENCES

1. Алексеев А. А. *Sportivnyy turizm v SSSR i Rossii (k istorii razvitiya)* [Sports tourism in the USSR and Russia (to the history of development)]. Moscow, ООО “SAM Poligrafist” Publ., 2015. 468 p.
2. Биржаков М. Б. *Vvedenie v turizm* [Introduction to Tourism]. St. Petersburg, Izdatel’skiy dom “Gerda” Publ., 2008. 567 p.
3. Власов В. Difficult mountains language [Trudnyy yazyk gor]. Petrozavodskiy universitet. 1977. 9 september. P. 8.
4. Джалапаридзе А. В. Ski Track of Antikaynen [Istoriya voenno-sportivnykh sorevnovanii “Lyzhnya Antikaynen”]. Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of Petrozavodsk State University]. 2015. № 1 (146). P. 30–33.
5. Sud’ba po imeni “Sampo”: posvyashchaetsya Yu. S. Lanevu i turklubu “Sampo” [We come from the “Sampo”: the fate of the name “Sampo”]. Petrozavodsk, 2013. 360 p.
6. Кудинова З. А. *Starye tetradi. 10 let v turklube “Sampo”*: dnevniki 1970–1980 gg. [Old notebook. 10 years in the tourist club “Sampo”]. Diaries 1970–1980]. V. Novgorod, 2014. 153 p.
7. Курилова В. И. *Turizm: Uchebnoe posobie dlya studentov ped. in-tov po spets.* № 2114 “Fiz. vospitanie” i № 2115 “Nachal’noe voennoe obuchenie i fizicheskoe vospitanie” [Tourism: Textbook for students of educational institutions on a specialty № 2114 “Physical Education” and № 2115 “Initial military training and physical education”]. Moscow, 1988. 224 p.
8. Ланев Ю. С., Ланева Т. В. *Lyzhnye marafony turkluba “Sampo”* [Ski marathons tourist club “Sampo”]. Petrozavodsk, 2011. 176 p.
9. Хныкин И. *Veter stranstviy. Al’mankh* [Wind of wandering. Almanac]. Issue 13. Moscow, 1978. Available at: http://geolmarshrut.ru/muzey/bags_backpacks_in_russia_in_the_early_20th_easel_backpack (accessed 18.01.2017).

Поступила в редакцию 23.12.2016